

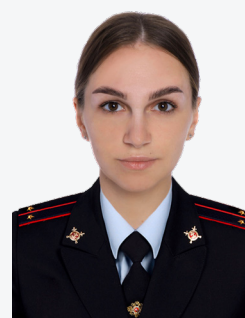
**КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ В ФОРМЕ ОБНАРУЖЕНИЯ НАХОДКИ
ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**QUALIFICATION OF THEFT IN THE FORM OF DISCOVERY
OF A FIND ON THE GROUNDS OF THE SUBJECTIVE SIDE
OF THE CORPUS DELICTI**

Анна Алексеевна Саенко,

*доцент отдела дознания
Межмуниципального отдела МВД России
«Боготольский»*

saenanna9@gmail.com

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

хищение, кража, находка,
присвоение найденного,
чужое имущество, вина,
прямой умысел, корыстная цель.

В статье рассмотрены особенности разграничения отношений, возникающих в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ, в частности особенности определения субъективной стороны кражи в форме обнаружения находки, путем изучения научных периодических изданий и материалов судебной практики. Выявлены проблемы и предложены пути их решения, которые непосредственно связаны с надлежащим применением ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Keywords:

embezzlement, theft, discovery,
appropriation of what was found,
someone else's property, guilt,
direct intent, selfish purpose.

The article discusses the features of the differentiation of relations arising in accordance with Article 158 of the Criminal Code and Article 227 of the Civil Code, in particular, the features of determining the subjective side of theft in the form of discovery

by studying scientific periodicals and materials of judicial practice. Problems have been identified and solutions have been proposed that are directly related to the proper application of Article 158 of the Criminal Code and Article 227 of the Civil Code of the Russian Federation..

Вопрос разрешения коллизий в праве и применения норм, которые в той или иной степени выступают взаимоисключающими, является довольно важным в правоприменительной среде. Хорошее знание данного вопроса и юридической науки в целом позволяет минимизировать случаи неправильной квалификации преступных деяний и применения норм гражданского и иного законодательства. Так, такую сложность применения вызывают нормы, закрепленные в ст. 158 УК РФ и 227 ГК РФ.

Серьезной проблемой в части правильной квалификации исследуемого деяния является позиция лица, совершившего кражу, которая основывается на гражданском законодательстве о находке. Если обратиться к уголовному законодательству, то можно отметить, что кража в первую очередь подразумевает наличие прямого умысла на обращение чужой вещи в свою собственность незаконным путем. При этом сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с ситуацией, когда задержанный, ранее пользовавшийся потерянной вещью и имеющий умысел на присвоение, в целях собственной защиты указывает на то, что не желал красть данный предмет, а случайно нашел. Кроме того, для подтверждения своей невиновности задержанные лица зачастую приводят в качестве аргумента сведения о том, что они хотели сообщить о находке в компетентные органы, однако просто не успели. Такая позиция злоумышленника нередко усложняет процессы квалификации и доказывания, а иногда даже способствует освобождению от привлечения к ответственности, так как в российском законодательстве за несообщение информации о факте обнаружения потерянной вещи она попросту отсутствует.

Отсюда следует, что рассмотренная выше ситуация очередной раз указывает на необходимость изучения вопроса разграничения уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ст. 158 УК РФ, и гражданско-правового отношения, в частности по признакам субъективной стороны кражи, совершённой в форме обнаружения находки.

Для этого необходимо разобраться, что же собственно понимается под кражей и находкой. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» высшая судебная инстанция определила, что кража представляет собой «незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».

Легальное определение кражи сформулировано в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ, под ней понимается тайное хищение чужого имущества.

Однако законодательно закреплённого понятия находки, в отличие от кражи, нет. В связи с этим появляется необходимость обратиться к специалистам в области гражданского права. Так, Н.А. Рябинин и К.Ю. Филипсон рассматривают находку как «добросовестное (непреднамеренное) обнаружение находчиком чужого потерянного имущества, которое выбыло из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие его собственных виновных действий (неосмотрительности, небрежности, халатности, забывчивости)» [3]. То есть вполне закономерно, что находка как таковая не подразумевает под собой ничего преступного в случае установления добросовестности. В отличие от кражи, при совершении которой злоумышленник добивается определенной цели, именуемой корыстной, которая заключается в незаконном завладении чужой вещью, находка предоставляет возможность выбора – вернуть вещь хозяину через обращение в соответствующие органы либо самостоятельно или же присвоить найденное.

Можно отметить несколько отличительных признаков, характеризующих субъективную сторону кражи, которые в той или иной степени важны для квалификации рассматриваемого деяния [4]. Так, кража подразумевает не только прямой умысел на завладение чужим имуществом, но и наличие желания у виновного им распорядиться по своему усмотрению. Субъективная сторона не может существовать без тесной взаимосвязи с таким элементом состава, как объективная сторона. И как раз обозначенные выше намерения лица будут проявляться в активных действиях и заключаться в утаивании найденного, изменении его внешних опознавательных и идентификационных признаков (свойств), присвоении, а равно распоряжении найденным как своим. Эти обстоятельства будут основными ключами к пониманию и отграничению ст. 158 УК РФ от ст. 227 ГК РФ, а также должному применению законодательства названных отраслей права.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» непосредственно отмечены те самые особенности «криминальной» находки, описаны действия (бездействие), дающие право утверждать о вине в форме прямого умысла, – обязательном признаке субъективной стороны кражи. Конституционный Суд РФ разъясняет, что «если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение». Кроме того,

в приведенном постановлении обозначен высокий характер общественной опасности действий субъекта преступления, направленных на обращение найденного имущества в свою пользу. Немаловажным аспектом, который влияет на психическое отношение злоумышленника к совершению кражи в форме находки, является положение вещи в пространстве, которое определяет, вышло оно из собственности лица ранее ей владеющего или нет, выброшено или забыто и, соответственно, как воспринято виновным.

Помимо вышеизложенного важно разобраться в определении потерянной вещи, чтобы более четко разграничивать общественно опасные деяния от непроступных. Так, в работе коллектива авторов Краснодарского университета МВД России приводится следующий вариант определения: «Потерянная вещь – это предмет, находящийся в месте, которое собственнику или владельцу не известно. Забытой вещью считается предмет, находящийся в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом получить ее обратно» [1]. Мы согласны с приведенной точкой зрения относительно определения «потерянная вещь».

Можно выделить несколько случаев, когда вещь не выбывает из владения собственника, даже если очевидно им оставлена:

- 1) имущество сознательно оставлено его владельцем в известном ему месте, которое обычно и общепринято для временного либо постоянного хранения;
- 2) вещи, оставленные собственником в известном ему месте для постоянного либо временного хранения, но в последующем забытые владельцем вследствие его неосмотрительных действий;
- 3) вещи, оставленные собственником в неизвестном ему месте по рассеянности, невнимательности либо в силу иных обстоятельств. Собственник имущества осознаёт, что вещь именно забыта, а не потеряна, но вследствие невозможности установления места её нахождения не может восстановить физическое господство над своим имуществом.

Относительно перечисленных нами выше случаев, определяющих принадлежность вещи оставившему ее хозяину, имеется судебная практика. Например, в соответствии с приговором Шипуновского районного суда (Алтайский край) от 9 ноября 2021 г. по делу № 1-111/2021 ФИО1, обнаружив на улице возле магазина сумку с находившимися в ней продуктами питания и кошельком с денежными средствами, достоверно зная, что находка ей не принадлежит, тайно похитила их, распорядившись похищенным по своему усмотрению, чем причинила потерпевшей значительный материальный ущерб, исходя из стоимости похищенного, материального положения потерпевшей и ее семьи, отсутствия иных, помимо заработной платы, пособия гражданского супруга и пособия на содержания ребенка, источников дохода, наличия малолетнего ребенка, кредитных обязательств, других обязательных платежей.

Совершая кражу, ФИО1 осознавала общественную опасность своих действий, предвидела наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба потерпевшей и желала его наступления.

Суд признал ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Ещё одним примером может выступить приговор Чусовского городского суда (Пермский край) от 10 июня 2021 г. по делу № 1-165/2021: в дневное время Ш.А.В., будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, находясь в квартире по адресу <...>, учинила ссору со своей знакомой К., в ходе которой нанесла ей побои и выгнала из квартиры. После ухода К. Ш.А.В. обнаружила в квартире на полу два мобильных телефона: телефон марки «Honor 8A», принадлежащий А., стоимостью 4993 руб. и телефон марки «Nokia», принадлежащий К., материальной ценности для нее не представляющий. В этот момент у Ш.А.В., имеющей возможность принять меры к возвращению указанной находки, возник преступный умысел, направленный на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества. Осуществляя свой преступный умысел, действуя из корыстных побуждений, Ш.А.В., воспользовавшись тем обстоятельством, что за ее действиями никто не наблюдает, тайно, путем свободного доступа похитила мобильный телефон марки «Honor 8A», принадлежащий А., стоимостью 4993 руб., в чехле-бампере с установленным на экране защитным стеклом и SIM-картами операторов сотовой связи «Теле 2» и «МТС», не представляющими для А. материальной ценности, и мобильный телефон марки «Nokia», принадлежащий К., с установленной в нем SIM-картой неустановленного оператора сотовой связи, материальной ценности для нее не представляющий, обратив данное чужое имущество в свою пользу. Похищенным имуществом Ш.А.В. распорядилась по своему усмотрению, причинив А. материальный ущерб в размере 4993 руб.

Суд признал Ш.А.В. виновной в совершении кражи имущества, оставленного (забытого) потерпевшим в месте, известном последнему.

В данном случае одной из основных причин квалификации деяния нашедшего именно как кражи является осознание общественной опасности своих действий (бездействия), желание обогатиться, то есть корыстная цель и понимание злоумышленником того факта, что лицо, оставившее вещь может вернуться за ней. Во многом в таких ситуациях сказывается окружающая обстановка, так как значительно выше вероятность возвращения хозяина утерянной вещи в места общего пользования, что, в свою очередь, и повышает вероятность квалификации действий «нашедшего» именно как кражи в форме находки. Можно выдвинуть гипотезу: если виновное лицо достоверно понимает, что обнаружило чужое имущество, обладающее всеми необходимыми свойствами и представляющее ценность, то налицо прямой умысел на тайное хищение, подкрепляемый корыстью, и при наличии прочих признаков состава влечёт уголовную ответственность за кражу.

Думается, чтобы исключить наличие споров в части определения действий злоумышленника как кражи в форме находки или как недобросовестное исполнение норм гражданского законодательства, целесообразно изменить

уголовное законодательство в части дополнения его статьей, которая будет предусматривать ответственность за присвоение найденной вещи. При этом важно определить как основную часть действий, влияющих на квалификацию деяния, с учетом позиции Конституционного Суда РФ: присвоение найденного имущества, перемещение имущества с места находки, действия, направленные на сокрытие найденной вещи или изменение её свойств и внешнего вида.

Библиографический список

1. Кража, находка или присвоение найденного: особенности уголовной ответственности [электронный ресурс] : отчет о НИР (заключительный) / науч. рук. А.Л. Осипенко, К.В. Вишневский; исполн. А.Г. Меретуков, И.В. Максимов; нормоконтроль А.С. Норожняков. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (КрУ МВД России), 2022.

2. Рябинин, Н.А. Соотношение законного и незаконного владения и пользования вещью в гражданско-правовых отношениях с противоправными деяниями, предусмотренными уголовным законодательством / Н.А. Рябинин, К.Ю. Казанцева // Современное право. – 2018. – № 11.

3. Рябинин, Н.А. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91).

4. Степанов, М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Степанов. – Нижний Новгород, 2005.